

И.Н. Рассоха

Харьковская национальная академия городского хозяйства,
к. филос.н., доц. каф. истории и культурологии

ЛИН – ПЕРВЫЙ ФИЛОСОФ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

В 9-8 веках до нашей эры финикийцы основали колонии на территории Древней Греции. От финикийцев греки позаимствовали основы своей классической культуры. Учения финикийских философов были позаимствованы вместе с финикийской письменностью древними греками и дошли до нас в изложении Лина. Его роль как изобретателя греческого алфавита подобна роли Кирилла и Мефодия у славян. Античные авторы приписывали Лину книгу «О природе Космоса», а также идею четырех первоэлементов и идею вечного циклического единого Бытия.

Ключевые слова: Древняя Греция, Финикия, греческий алфавит, Лин, древнегреческая философия.

І. Н. Рассоха

ЛІН – ПЕРШИЙ ФІЛОСОФ-ПРОСВІТИТЕЛЬ СТАРОДАВНЬОЇ ГРЕЦІЇ

У 9-8 століттях до нашої ери фінікійці заснували колонії на території Стародавньої Греції. Від фінікійців греки запозичили основи своєї класичної культури. Вчення фінікійських філософів були запозичені разом з фінікійською писемністю стародавніми греками і дійшли до нас у викладі Ліна. Його роль як винахідника грецького алфавіту подібна ролі Кирила і Мефодія у слов'ян. Античні автори приписували Лину книгу «Про природу Космосу», а також ідею чотирьох першоелементів і ідею вічного циклічного единого Буття.

Ключові слова: Стародавня Греція, Фінікія, грецький алфавіт, Лін, давньогрецька філософія.

I. Rassokha

LINES – THE FIRST PHILOSOPHER AND EDUCATOR OF ANCIENT GREECE

The Phoenicians founded colonies in ancient Greece in 8-9 centuries BC. The Greeks borrowed the foundations of his classical culture from the Phoenicians. Doctrines of the philosophers of Phoenicia were borrowed together with the Phoenician script by Ancient Greeks and could be traced by expositions of Lines. His role as the inventor of the Greek alphabet is similar to the role of Cyril and Methodius among the Slavs. Ancient authors attributed to Lines a book "On the Nature of the Cosmos" and the idea of the four primary elements and the idea of the eternal cycle of a single Genesis.

Keywords: Ancient Greece, Phoenicia, Greek letters, Lines, Ancient Greek philosophy.

Влияние финикийцев на культуру Древней Греции признаётся современными исследователями, хотя большинством из них степень этого влияния по-прежнему недооценивается, а степень самостоятельности культурного развития доклассической Греции – переоценивается. – Большинство, но не всеми. Так, И.П. Вейнберг, один из авторов трёхтомника «История древнего мира», утверждает: «В VI-V вв. до н. э. восточная культура оказывала на эллинскую большее воздействие, чем последняя на восточную... “А финикийцы эти, прибывшие в Элладу... принесли эллинам много наук и искусств и, между прочим, письменность”, – писал Геродот, выразив господствующее в Элладе признание великой роли восточной культуры в образовании эллинской» [1, с. 212].

В.П. Яйленко в своей книге «Архаическая Греция и Ближний Восток» выразился так: «Возобновление греками в IX в. контактов с Ближним Востоком, восприятие ими достижений переднеазиатской цивилизации было одним из значительнейших событий истории европейской цивилизации, по сути дела, началом формирования её основ. Для собственно Греции установление культурных и экономических связей с Ближним Востоком было таким же поворотным актом эпохального значения, каким для России было открытие западноевропейской цивилизации Петром Великим... Воздействие ближневосточной цивилизации на пробуждающуюся от первобытной примитивности культуру греков, почти все достижения которой сводились к геометрическому орнаменту да эпическим сказаниям, было многоплановым: градостроительство и архитектура, скульптура и торевтика, керамическое и ювелирное производство, оружейное дело и кораблестроение, культурная лексика и литература, фольклор и мифология, религия и магия, законодательство, врачевание, бытовые обычаи, ассортимент растений и птиц (куры), начала математики и астрономии – вот неполный перечень сфер воздействия ближневосточной цивилизации на греческую» [2, с. 210 – 213].

Но «ближневосточная» цивилизация в данном случае должна однозначно читаться «финикийская». Именно финикийцам принадлежит **основная** роль в передаче грекам достижений наиболее передового варианта ближневосточной культуры (своего собственного), послужившего основой для невиданно быстрого культурного прогресса Греции, поскольку финикийцы в IX-VIII вв. до н. э. **непосредственно колонизировали** целый ряд районов собственно Греции, быстро смешиваясь при этом с местным населением и передавая ему тем самым достижения своей культуры.

Но главное – греки позаимствовали у финикийцев их **алфавит**, получив важнейший инструмент культуры, без которого Греция не смогла бы стать фундаментом европейской цивилизации. Ряд современных исследователей [См., например, 3] понимает сообщения Геродота (V, 58) и Фукидида (1, 12, 3) о заимствовании греками письменности у финикийцев, прибывших с Кадмом в Беотию, в том смысле, что алфавит и папирус в Беотии ввели до 776 г. до н. э. финикийцы из

Библа, от чего возникло и греческое название материала для письма (папируса) – byblos (отсюда и современный корень «библио»). Уже у Гомера упоминаются канаты из Библа, а у Гесиода – библосский сорт вина [2, с. 224].

Писчая навощенная дощечка ближневосточного образца была заимствована греками совместно с алфавитом, а также, возможно, не без влияния Востока в Греции стало развиваться искусство записи на пергамене. И наконец, с восприятием этих арамейско-финикийских традиций с Востока к грекам приходит само понятие «книга» [4, S. 33].

В отношении греческой письменности существует одна историческая загадка. Дело в том, что ведь в Микенской Греции до XII в. до н. э. уже была своя греческая письменность. Она была относительно простой – слоговой, а не иероглифической. На острове Кипр греки закрепились примерно в 1500 г. до н. э., и остров с тех пор стал преимущественно греческим (и по сей день). И на этом острове «разновидность линейного слогового письма в позднем варианте дожила примерно до 200 г. до н. э.» [5, с. 180]. Греки Кипра никогда не прекращали активных контактов с прочими соплеменниками. Вопрос: зачем грекам понадобилось заимствовать чужую финикийскую письменность, когда у них уже была готовая своя?

Часто дают такой ответ: «линейная» письменность исчезла, «так как она не успела развиться до уровня письма, приспособленного к составлению чего бы то ни было, кроме перечней и ведомостей» [5, с. 190]. Но ведь и о финикийском письме можно было сказать что-то подобное: «Создатели финикийского письма предназначали его для записей ведомостей, в крайнем случае религиозно-ритуальных текстов, содержание которых в самом общем виде было известно заранее, и поэтому при чтении ломать себе голову над сочетаниями не разделенных между собой согласных приходилось минимально. К тому же это, вероятно, сначала был род купеческой тайнописи» [5, с. 268]. При этом «Классическое кипрское письмо засвидетельствовано на Кипре с VIII до конца III в. до н. э. в общей сложности более чем 700 письменными памятниками самого различного характера, зачастую весьма обширными» [6, с. 65]. Так что дело не в несовершенстве «линейной» письменности.

Самое вероятное объяснение этой исторической загадки – то, что *финикийские колонисты составили новую социальную элиту в некоторых греческих полисах*. – Тот же Кадм стал царем в Фивах. Эти финикийцы со временем перешли на греческий язык и приспособили к нему свою письменность. Очевидно, что этому обязательно предшествовал более-менее продолжительный период греко-финикийского двуязычия. «Недаром греческая традиция упорно приписывает именно тирийцу Кадму основание Фив, которые Курций Руф (IV, 4, 20) даже называет колонией Тира наряду с Гадесом и Карфагеном» [7, с. 32].

Итак, письменность грекам принесли финикийские колонисты, поселившиеся городе Фивы в Беотии. Но тогда *первые произведения древнегреческой литературы не могли быть ничем иным, кроме как переводами с финикийского*, с его развитой литературной, в том числе философской традицией. Следы мощного ближневосточного влияния несет на себе и творчество первых древнегреческих поэтов Гесиода и Гомера [8, с. 146-147].

Особенно интересно в этом смысле творчество *Лина*, который, по нашему мнению, сделал первую попытку переноса в греческую литературу собственно философской проблематики. Греческая традиция (Павсаний, 9, 29, 9; 2, 19, 8) сохранила сведения о двух Линах – мифическом учителе музыки у Геракла и фиванском философе, жившем гораздо позже [9, с. 70-71], хотя и также ранее Гесиода и Гомера. Впрочем, Геродот пишет по этому поводу, имея в виду, в частности, Лина (11, 53): «Поэты, которые, как говорят, старше этих людей (Гесиода и Гомера), по-моему, родились уже после них» [10, с. 97]. Итак, Лин – также из Беотии, VIII в. до н. э.

Диодор Сицилийский писал о нём (III, 67): «Говорят, что Лин первым из эллинов открыл законы ритма и пения, а также впервые применил для эллинской речи особые письмена, принесенные Кадмом из Финикии, установив при этом название и определив начертание для каждого знака. Эти письмена принято называть финикийскими, поскольку эллины заимствовали их у финикийцев... Лин достиг необычайных высот в области поэзии и мелодии, он имел многих учеников» [11, с. 320]. Если это так, то именно Лина следует назвать *первым просветителем Греции*, чья роль подобна роли Кирилла и Мефодия у славян.

Диоген Лаэртский (1, 3) писал, что Лин «сочинил космогонию, (в которой рассказывается о) движении Солнца и Луны и происхождении животных и плодов. Поэма его начинается так: «Было некогда время, когда все вещи были вместе» [9, с. 70 – 71]. У Псевдо-Апулея (Об орфографии, 44) говорится, что, «по словам Лина и Гесиода, боги искони произошли из хаоса» [9, с. 73].

В другом тексте встречается следующее утверждение: «Поскольку все вещи состоят из четырех элементов (земля, вода, воздух, огонь), и между ними по необходимости имеется три промежутка, то выходит, что и в этом случае седмица преобладает надо всем. Поэтому и Лин-богослов во второй книге богословского сочинения, обращенного к Гименею, говорит: «Четыре начала у всех вещей... тремя узлами держимы» (Псевдо-Ямвлих. Теологумены арифметики, 67, 2) [9, с. 72].

Наибольшую цитату из поэмы Лина «О природе космоса» сохранил Стабей (1, 10, 5): «Так, через распрю управляется все всегда. Из всего – все (вещи), и из всех (вещей) – Все, все (вещи) – одно, каждая – часть Целого, все в одном: Ибо все эти-вот (вещи) возникли из некогда единого Целого, а из всех (вещей) некогда, в определенное время, снова будет одно, вечно сущее одним и многим, причем (это) невозможно увидеть одновременно. Много раз будет (повторятся) одно и то же, и никогда не наступит конец. Жизнь сопряжена с мучительными страданиями и сонмом смертельных напастей. Так бессмертная смерть осеняет все окрест. Человек и все тленное умирает, а Бытие будет неуничтожимым и сущим всегда, поскольку оно таковое. Оно будет изменяться (лишь) всевозможными кажущимися обличьями и очертаниями формы, скрываясь от взора всех смертных» [9, с. 71 – 72].

В этих небольших по объему отрывках сконцентрирована значительная часть тем всей последующей древнегреческой философии! Очевидно, что древнегреческий поэт Лин изложил в своей поэме «О природе космоса» и других произведениях взгляды некоего финикийского мыслителя (или мыслителей) на греческом языке, подобно тому, как значительно позже древнеримский поэт Тит Лукреций Кар в своей поэме «О природе вещей» изложил на латыни взгляды греческого философа Эпикура.

Перечень ссылок

1. Вейнберг И. П. Предэллинизм на Востоке / И.П. Вейнберг // История древнего мира. Расцвет древних обществ. – М., 1982. – С. 198 – 212.
2. Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток / В. П. Яйленко. – М.: Наука, 1990.
3. Hemmerdinger V. Trois notes. – REG, 1966, № 79.
4. Burkert W. Die Orientalisierende Epoche in der griechischen Religion und Literatur / W. Burkert. – Heidelberg, 1984.
5. История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия. Египет. – М.: Наука, 1988. – 623 с.
6. Бартошек А. Златообильные Микены / А. Бартошек. – М.: Наука, 1980. – 352 с., ил.
7. Циркин Ю. Б. Древняя Испания / Ю. Б. Циркин. – М.: РОССПЭН, 2000. – 368 с.
8. Рассоха И.Н. Финикийская философия и Библия. Открытие финикийцами Америки / И.Н. Рассоха. – Х.: ХНАМГ, 2009. – 410 с.
9. Фрагменты ранних греческих философов. – Ч. 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание А. В. Лебедева; под ред. И. Д. Рожанского. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
10. Геродот. История в девяти книгах / Геродот; пер. с греч. Г.А. Стратановского. – Л.: Наука, 1972. – 602 с.
11. Диодора Сицилийского Историческая библиотека. Пер. с греч. И. Алексеева. – Спб.: Императорская АН, 1774. Ч. 1. – 372 (10) с.